

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

**ВТОРЖЕНИЕ
НА ЗЕМЛЮ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н63

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Николаев, Михаил

Н63 Вторжение на Землю : роман / Михаил Николаев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-160099-0

2025 год. Наглый разбойничий набег, в ходе которого погибло около трёх миллионов землян и ещё четверть миллиона человек были увезены в неизвестном направлении. Война миров обязательно будет, но позже. Смогут ли Россия, США и Китай объединить усилия, чтобы противостоять цивилизации, существенно опередившей землян в развитии? Кто составит пятую колонну? Что земляне противопоставят более могущественной цивилизации?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-160099-0

© Михаил Николаев, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	7
<i>Глава 1. Оверсан</i>	8
<i>Глава 2. Кавалерийский наскок</i>	29
<i>Глава 3. Стрельба по тарелочкам</i>	41
<i>Глава 4. Что это было?</i>	49
<i>Глава 5. Что делать?</i>	64
<i>Глава 6. И снится нам не рокот космодрома...</i>	83
<i>Глава 7. Пятая колонна</i>	96
<i>Глава 8. Третье пришествие Греты Тунберг</i>	109
<i>Глава 9. Земля в иллюминаторе</i>	117
<i>Глава 10. Гравитация</i>	130
<i>Глава 11. Военная реформа</i>	167
<i>Глава 12. Телепатия</i>	179
<i>Глава 13. Англичанка гадит</i>	195
<i>Глава 14. Апофис</i>	217
<i>Глава 15. Окончательное размежевание</i>	239
<i>Глава 16. Взводный</i>	248
<i>Глава 17. Альфа Центавра</i>	285
<i>Глава 18. Космическая фортификация</i>	306
<i>Глава 19. Веста</i>	331

Все персонажи и события являются вымышленными, и любые совпадения с реально живущими или жившими людьми случайны.

Мирным людям мы вовек не угрожали,
А кто лезет — бьём наверняка.
Наши матери, прощаясь, наказали:
Берегите небо от врага.

*Алексей Босых и Сергей Попков.
Марш ракетчиков
из к/ф «Ключи от неба»*

Вместо предисловия

Эра парусов принесла нам два поворота: оверштаг, когда линию ветра пересекает нос судна, и фордевинд — когда корма. Злые языки добавили к ним третий — оверкиль, когда киль судна пересекает горизонтальную плоскость (и оно переворачивается).

Космическая эра добавила четвёртый вид поворота — оверсан, когда полуоборот вокруг солнца используется для разгона или торможения. Первый оверсан был выполнен пришельцами с Альфы Центавра в 2025 году.

Глава 1 ОБЕРСАН

Джош Уильямс Четвёртый был отпрыском известной музыкальной семьи. Его прадед подвизался джазовым музыкантом, дед был композитором, отец — известным исполнителем. Ему с детства прочили музыкальную карьеру, но что-то не срослось, и парень увлёкся астрономией. Юношеское увлечение переросло в призвание. К тридцати восьми годам Джош обзавёлся очками, обширной лысиной, сохранив волосы лишь на затылке, и непререкаемым авторитетом в Центре космических полётов имени Годдарда. Будучи советником директора крупнейшей лаборатории НАСА, насчитывающей более десяти тысяч сотрудников, он, среди прочего, курировал управление вынесенными в космос телескопами, поэтому сразу после получения известия о потере связи с Солнечной и гелиосферной обсерваторией затребовал для изучения всю текущую документацию.

Обсерватория уже три десятилетия неторопливо двигалась по гало-орбите вокруг точки Лагранжа L1, расположенной в полутора миллионах километров от Земли, делая один оборот за шесть месяцев. В точке Лагранжа силы земного и солнечного притяжения полностью уравновешиваются центробежной силой, поэтому выведенный в неё объект может находиться там длительное время, ограниченное лишь необходимостью в редких коррекциях своего положения, вызванных неустойчивостью равновесия. С другой стороны, благодаря неустойчивому равновесию тел в точке L1, там не скапливается космический мусор. По сути, она является самоочищающейся. Гало-орбита обсерватории представляет собой эллипс

в постоянно движущейся плоскости, перпендикулярной к линии, соединяющей Солнце и Землю.

Все приборы обсерватории работают в автоматическом режиме, передавая на Землю непрерывный поток данных и фотографий. Точнее — работали и передавали. А нынешней ночью внезапно передавать перестали, что в принципе было не удивительно — срок действия, на который была изначально рассчитана обсерватория, продлевался уже много раз. И Джошу требовалось срочно разобраться в том, что послужило причиной отказа оборудования: метеорит, солнечная активность или просто старость.

Быстро просмотрев на экране монитора последнюю серию фотографий, сделанных ультрафиолетовым телескопом в четырёх участках диапазона, он не нашёл ничего экстраординарного — Солнце вело себя достаточно спокойно, и Джош уже собирался закрыть папку, но в этот момент глаз зацепился за какую-то мелкую деталь, штрих, которого в принципе не могло быть на фотографии. Выведя на экран заинтересовавшую его область солнечного диска, Джош до предела увеличил разрешение и на время перестал дышать, совершенно забыв об этом необходимом действии. На фотографии был не один штрих, а три параллельные чёрные чёрточки, каждая из которых имела небольшое утолщение в центре.

Он посмотрел фотографии, сделанные в других диапазонах. Чёрточки находились на том же самом месте. Открыл предыдущие серии фотографий. С каждой более отстоящей по времени серией чёрточки становились всё меньше и меньше, пока не перестали различаться. Что-то приближалось к Земле от Солнца, и обнаруженные силуэты Джошу категорически не нравились.

Протерев запотевшие от волнения очки, Джош затребовал данные об остальных трёх объектах, находившихся на орбитах вокруг точки L1. Оказалось, что связь потеряна со всеми.

Тогда он запросил последний фильм, смонтированный из снимков, которые делала обсерватория солнечной динамики, расположенная на геосинхронной орбите. Чёрточки были и здесь. Приближаясь к Земле, они увеличивались в размерах, приобретая толщину и объём.

Дрожащими руками он набрал номер главы НАСА. Уильямс понимал, что в сложившейся ситуации он не имеет права терять время и действовать по команде, поэтому обращался через голову своего непосредственного начальника. Билл Нельсон долго не брал трубку. Джош нервничал всё больше. Наконец в трубке прозвучал недовольный голос главы НАСА:

— Джош, у тебя что-то срочное? Я сейчас занят, ты не мог бы перезвонить попозже, часа через полтора-два?

— Билл, ситуация не терпит отлагательства, у нас гости, суповой сервис на три персоны.

— Это точно?

— Точнее не бывает!

— Срочно ко мне со всеми материалами. Я созываю совещание Top Secret.

Джош буквально на ходу отдал несколько указаний и поднялся в лифте на крышу, где располагалась вертолётная площадка. Между Гринбелтом и Вашингтоном всего десять километров, но машина почти наверняка застрянет в пробках, а время — Уильямс чувствовал это — стремительно утекает. Вертолёт, напоминающий беременную стрекозу-переростка, стремительно сорвался с крыши и помчался на юго-запад.

Когда Уильямс зашёл в кабинет Билла Нельсона, там, кроме хозяина, уже сидели министр обороны Ллойд Джейси Остин Третий, директор ФБР Кристофер Рэй и вице-президент Роберт Десантис. Президента Джона Феттермана, похоже, беспокоить не стали — какой толк с убогого? Не везло в последнее время США на президентов. Каждый последующий продавливал днище всё глубже.

— А вот и главный по тарелочкам, — пошутил вице-президент — сорокасемилетний улыбчивый брюнет, взявшийся руководить совещанием. — Рассказывай, что там у тебя стряслось.

— Это не тарелочки, а тарелищи, диаметр каждой заведомо больше километра, возможно даже несколько километров, — начал доклад Уильямс. — Пока чётко зафиксированы три штуки. Идут на Землю со стороны Солнца, быстро тормозясь и маскируясь на фоне его диска. Если бы мы не вели постоянных наблюдений за Солнцем, то вообще не узнали бы о их приближении. Перед прохождением этих объектов через точку Лагранжа пропала связь со всеми находящимися там спутниками. Подозреваю, что они уничтожены.

— Точка Лагранжа, это где? — уточнил директор ФБР — пятидесятидевятiletний представительный мужчина со слегка тронутыми сединой волосами и сжатым в ниточку ртом.

— Она находится на прямой линии, соединяющей Землю и Солнце, на расстоянии от Земли в одну сотую пути до Солнца. Но это было вчера, а сейчас космические корабли пришельцев уже выходят на высокие орбиты нашей планеты. Пока я сюда летел, мне сообщили, что пропала связь с обсерваторией солнечной динамики, расположенной в тридцати шести тысячах километров от Земли.

Более точную информацию можно будет получить только ночью.

— У русских сейчас ночь, — подал голос огромный чёрный шкаф, по совместительству работающий министром обороны. — Я могу связаться с ними. У нас есть защищённая линия связи.

— Звоните прямо сейчас, — распорядился вице-президент.

— Пойдемте, я провожу вас на наш узел связи, — поднялся из-за стола Нельсон.

Ллойд Остин Третий только выглядел постаревшим громилой из Бруклина. На самом деле, несмотря на впечатляющие размеры и чёрный цвет кожи, он был весьма толковым кадровым военным, начавшим военную службу с командира взвода и, неторопливо отметившись на всех ступеньках карьерной лестницы, закончившим её командующим Центральным командованием Вооружённых сил США в звании четырёхзвёздного генерала. С министром обороны Российского Союза они достаточно плотно общались уже несколько лет и хорошо понимали друг друга.

— Здравствуйте, господин министр, — поприветствовали его «на другом конце провода» хриплым спросонья голосом на вполне сносном английском. — Вы опять забыли, что у нас тут ночь на дворе?

— Не забыл, товарищ министр. Именно по этой причине звоню. Гости у нас.

— У вас?

— У всех у нас, общие. Прошли со стороны Солнца через точку Лагранжа, перебив там всю посуду, и сейчас начали хозяйничать на высоких орбитах. Три тарелки диаметром больше километра. Можете через своё «Окно» посмотреть?

— Сейчас распоряжусь. Кто ещё в курсе?

— Я вам первому позвонил. У нас, кроме НАСА, пока знают только Рэй с Робертом. Мы приняли меры, но информация всё равно будет расползаться.

— Да уж, у нас говорят, если знают трое, то знает и свинья. Позвони китайцам, а с остальными по-временам, пока я не уточню информацию.

— О'кей. Когда позвонишь?

— Как только, так сразу. Будь на связи.

— Он всё понял, как выяснит — перезвонит, — доложил Остин, вернувшись в кабинет главы НАСА. — Предложил поставить в известность китайцев. Мне позвонить?

— Давай лучше я сам позвоню Си, — предложил вице-президент. — У них он лично принимает все серьёзные решения и не терпит действий через свою голову.

В это время министр обороны уже звонил в Главный центр разведки космической обстановки, расположенный в Ногинске-9.

— Здравствуй, Степанов, спишь?

— Никак нет, товарищ министр обороны. Бдю!

— Это ты молодец, срочно ставь задачу «Окну». Гости у нас на высоких орбитах. Три тарелки, каждая размером более километра. Американцы предупредили. Пусть выяснят всё и сбросят тебе информацию. Я сейчас доложусь *самому* и сразу лечу к тебе. Есть там у тебя кто-нибудь умный из аналитиков?

— Подполковник Петров. Он их возглавляет. Я вам докладывал про него. Головастый парень.

— Его тоже высвистывай, пусть подключается. Всё, работай.

Министр посмотрел на часы. Половина третьего. А звонить надо. До утра это дело точно не

терпит. Для приведения космических войск в боевую готовность требуется разрешение Верховного главнокомандующего. Позвонил.

— Товарищ президент, американцы предупредили, что у нас пришельцы на высокой орбите. Три огромных корабля. Прошу вашего разрешения на приведение космических войск в готовность номер один, а остальных воздушно-космических сил, а также войск ПВО и ПРО в повышенную. С изменением степени готовности других сил и войск предлагаю подождать до уточнения обстановки. Прошу разрешения отбыть в Ногинск-9.

— Разрешаю. Кто от американцев звонил?

— Ллойд Остин по распоряжению вице-президента. Китайцев они сами предупредят.

— Это хорошо. Дуй в Ногинск-9 и, сразу как пойдёт информация, докладывай мне.

— Есть!

* * *

Оптико-электронный комплекс «Окно» располагался в Таджикистане на горе Санглох, вершина которой была срезана для его установки на высоте в два километра двести метров. Десять астробашен сканировали небосвод в автоматическом режиме. Любой аппарат, выведенный на околоземную орбиту с любого космодрома, расположенного далее двух тысяч километров от комплекса, попадал в зону его действия уже на одном из первых витков.

Обычно... Но сейчас комплекс так и не увидел ни одного из огромных объектов. Тем не менее последствия их разрушительной деятельности — яркие вспышки, периодически возникающие на местах нахождения спутников, он исправно фиксировал. Оставаясь невидимыми для всевидящего

«Окна», пришельцы неторопливо зачищали в ноль спутниковую группировку.

Именно такой неутешительный доклад выслушал министр, добравшийся в Главный центр разведки космической обстановки на военном вертолёте.

— Что ты об этом думаешь, подполковник? — спросил министр обороны у представленного ему аналитика — невысокого худощавого офицера с чёрными усиками над верхней губой и цепкими серыми глазами.

— Скорее всего эти объекты имеют специальное покрытие, которое не отражает солнечный свет и, соответственно, не бликует, поэтому надо просто изменить алгоритм поиска.

— Каким образом?

— Вы слышали анекдот о том, как проще всего ловить львов в пустыне?

— Что-то припоминаю. В пустыне, мол, кроме львов ещё имеется песок. Надо отсеять песок и останутся львы. Этот?

— Да. В работе комплекса «Окно» заложен именно такой принцип. Сначала сканируется всё, а потом постоянное убирается. Остаются спутники. Нам надо попробовать оставить звёзды и фиксировать заслоняющих их пришельцев. Причём искать их именно там, где исчезают спутники.

— Пробуйте!

Через полчаса министр уже слушал развёрнутый доклад, суть которого сводилась к тому, что три дисковидных объекта, диаметр каждого из которых составляет два с половиной километра, расположились над экватором на геостационарной орбите таким образом, чтобы разделить её на три равные части, и двигаются в сторону, противоположную

направлению вращения Земли, со скоростью порядка трёх километров в секунду. Таблица с раскладкой координат объектов в зависимости от времени прилагалась.

— Молодцы, — отреагировал министр. — А тебе, полковник, особая благодарность, выручил ты нас.

— Я подполковник, товарищ министр обороны, — попытался поправить министра дотошный Петров.

— Никогда не спорь со старшими по званию, они могут быть лучше информированы. Коли дырочки в погонах, сегодня к вечеру до тебя доведут соответствующий приказ. Решение представить тебя к этому званию я уже принял.

* * *

Над горными отрогами Памира занималась заря, подкрашивая розовым кучевые облака у горизонта. На вершинах астробашен пришли в движение затворы, напоминающие забрала рыцарских шлемов. Они медленно ползли вверх, навстречу друг другу, пока не сходились в центре, защищая тонкую механику телескопов от палящих лучей жгучего таджикского солнца. Жизнь уникального комплекса замирала до следующей ночи.

Министр обороны уже передал информацию американцам и теперь подробно докладывал президенту.

— В Москву пока не возвращайся, — принял решение президент, выслушав доклад министра обороны. — Нечего туда-сюда мотаться. Руководить развёртыванием войск будешь прямо оттуда в режиме видеоконференции. Все воздушно-космические силы, а также войска ПВО и ПРО переводы в полную боевую готовность, остальным пока объ-

яви повышенную готовность, отмени увольнительные, отпуска и выходные. Офицеров переводи на казарменное положение. Чувствую, что уничтожением спутниковой группировки дело не закончится. Свяжись с американцами и китайцами, с Си я уже обговорил этот вопрос, и согласуй совместные действия. Заодно подумай, чем мы этих уродов можем достать.

— А как поступать с европейцами?

— Батьку и Медведчука я уже предупредил, а остальные... Толку с них всё равно как с козла молока. Не заморачивайся. Пусть с Лавровым общаются. Он двужильный, выдержит. О, помянешь чёрта, а он тут как тут. Всё, работай, мне француз звонит.

* * *

Спустя сутки с небольшим со спутниковой группировкой, располагавшейся на высоких орбитах, было практически покончено. От спутников остались только медленно рассеивающиеся облака быстро остывающей плазмы. Сохранилось некоторое количество спутников на высоких полярных орбитах, а также почти все на низких околоземных, но погоды они не делали.

В Америке утром разразился форменный кошмар. Сбои работы, а потом и полный отказ систем GPS, ГЛОНАСС и Бэйдоу практически парализовали работу транспорта и различных служб, завязанных на определение местонахождения людей и геотегинг, не функционировали игры типа геокэшинга. Никто ничего не понимал, а сумбурное выступление президента, смешавшего в кучу русских, пришельцев и китайцев, только добавило неразберихи. Армия и Национальная гвардия оказывали всемерную поддержку полиции, но это мало влияло